

ВОЕННЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ

И.Б. Линдер, Н.Н. Абин

Гриф «Секретно»
Без права на славу

Москва, 2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л59

*Фотографии подготовлены к публикации
магистром делового администрирования Т. А. Романовой*

Линдер, И. Б.

Л59 Гриф «Секретно». Без права на славу / И. Б. Линдер, Н. Н. Абин. — М.: РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. — 480 с. : ил. — (Военные приключения).

ISBN 978-5-519-60922-7

Роман признанных мастеров документального жанра И. Б. Линдера и Н. Н. Абина, авторов нашумевшего бестселлера «Загадка для Гиммлера», в короткие сроки выдержавшего несколько переизданий, посвящен героической работе советских разведчиков в первые месяцы Великой Отечественной войны. В рамках спецоперации, детали которой продумывались на самом верху, заключенный Плаксин, отбывающий срок под чужой фамилией в лагере под Архангельском, срочно переводится в Москву, а оттуда — в Вашингтон, где должен встретиться с неким влиятельным человеком. Его поездка связана с тревожными донесениями, поступившими из Китая. События, описывающиеся в романе, подчас кажутся невероятными, однако все это — правда, подтвержденная недавно открытыми архивными документами. Особую ценность книге придают фотографии, позволяющие реально представить главных действующих лиц. Долгие годы пролежавшие в папках с грифом «секретно», размытые и нечеткие, они, тем не менее, точно отражают эпоху, которую нельзя оценить однозначно: эпоху страха, всеобщей подозрительности и стукачества и эпоху победителей, выигравших Вторую мировую войну.

Ранее книга выходила под названием «Прыжок самурая».

**УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ВІС FА
ВІSАС FІC000000**

© Линдер И. Б., Абин Н. Н., 2008
© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017
© T8RUGRAM, 2017

ISBN 978-5-519-60922-7

Предисловие

История специальных служб любого государства представляет, наверное, самый интересный и редко когда распутанный клубок событий. Наша страна, прошедшая во многом уникальный исторический путь, часто находилась на острие противостояний. Политическая воля лидеров во все времена опиралась на крепкую структуру государства, мощные вооруженные силы, непреклонную волю народа к победе над противником. Но в особые периоды, когда политическим решениям предстояло изменить облик мира — иногда даже на несколько столетий вперед, — на первое место всегда выходили секретные службы. Их невидимая, но ощутимая деятельность была и остается весомым рычагом в глобальном геополитическом противостоянии, конца которому в развитии цивилизации нет и не будет.

Настоящий роман охватывает сравнительно небольшой период в истории XX века. Но этот период был особенно трагическим для нашей Родины. Осенью 1941 года Советский Союз попал в самый центр военных, финансовых и политических интересов, направленных на противостояние лучшей на тот период армии мира — германскому вермахту. На западе шли ожесточенные бои под Москвой, а на восточных границах в это время в полной боевой готовности находилась прекрасно вооруженная Квантунская армия, которая быстрыми бросками завоевывала все новые и новые азиатские территории. Не все было ладно и за океаном: американские финансовые круги вновь, как и в Первую мировую войну, скрупулезно просчитывали, какие дивиденды можно получить от войны на европейском и азиатском театре военных действий...

Прекрасное владение материалом, знание внутренних механизмов секретных служб позволяет авторам держать читателей в постоянном напряжении.

Политика — это искусство возможного, и герои невидимого фронта, работа которых показана в романе, лишней раз подчеркивают этот тезис. Геополитические системы и создаются, и разрушаются волей великих политиков, что всегда сопровождается огромными человеческими жертвами.

Авторы романа, сами не один десяток лет отдавшие жесткому противостоянию на невидимых фронтах тайной войны, точно показывают внутренний мир сотрудников секретных структур. Реальные политические фигуры, реальные, а не вымышленные герои в рамках художественного повествования получают новую жизнь. Читатель невольно становится ее свидетелем.

На огромной шахматной доске под названием мир разыгрывают свои партии те, кого мы считаем властителями. Но предпринимаемые ими ходы были бы невозможны без работы профессионалов, судьбы которых порой невообразимо трагичны. Девиз разведки «Во славу Родины без права на славу» реализовался в судьбах этих людей в полной мере.

Читая роман, еще и еще раз убеждаешься в том, что глобальная мировая катастрофа, какой была Вторая мировая война, требовала принятия совершенно нестандартных решений, направленных на ее преодоление. Воплощали эти решения в жизнь сотрудники спецслужб, без колебаний отдававшие свою жизнь во имя выстраданных идей, во имя интересов Родины, во имя будущего нового и такого хрупкого мира. И забывать это мы не вправе.

Начальник Управления «С» (нелегальная разведка) ПГУ КГБ СССР в 1979—1991 гг., генерал-майор Государственной безопасности ДРОЗДОВ Юрий Иванович

Дроздов
30.06.08

Глава 1

Снежная, с трескучими морозами зима 1941 года недолго продержалась в Маньчжурии. В конце февраля со стороны Южно-Китайского моря подули теплые ветры, и вместе с ними пришла ранняя оттепель. Под лучами яркого солнца быстро таяли снежные шапки на рыжеватых макушках сопок. К середине марта о зиме напоминали лишь грязные ноздреватые клочки снега на северных склонах, да и те исчезали прямо на глазах. С каждым новым днем весна все уверенней вступала в свои права. Прошло еще несколько недель, и пологие берега Сунгари, правого притока Амура, берущего начало на плоскогорье Чанбайшань, покрылись золотистым цветом распустившейся вербы, южные склоны сопок запылали нежно-голубым пламенем фанфына — лазурника, а ниже по течению реки, где начинались пригороды Харбина, опережая все сроки, зацвела вишня. Бело-розовый туман совершенно преобразил город, сделал его неузнаваемым.

Однако ранний приход весны не радовал ни русских, ни китайцев, между которыми лежал пока еще скованный ледяным панцирем Амур. В разгар дня, когда солнце жарило что есть силы, лед начинал угрожающе потрескивать и в верховьях реки зарождался грозный гул. Казалось, природа чувствовала, что впереди будут большие потрясения. Свыше тридцати советских дивизий, сосредоточенных на границе, со дня на день ожидали рокового прыжка на советские Дальний Восток и Сибирь рвущегося воевать «японского самурая».

Харбин, где после революции и Гражданской войны осели тысячи русских, в те дни напоминал готовый в любую минуту

ожить вулкан. Вооруженная до зубов семисоттысячная Квантунская армия, к началу 1932 года оккупировавшая северо-восточную провинцию Китая — Маньчжурию, только и ждала приказа, чтобы прорвать границы марионеточного государства Маньчжоу-го и обрушиться всей своей мощью на советские приграничные поселки и города, а затем двинуться дальше, поливая свинцом тех, кто будет оказывать сопротивление. В воздухе витало тревожное ожидание близкой войны. Об этом, не таясь, говорили не только в штабе армии, не только в казармах, но и в каждой забегаловке, куда под вечер стекался народ хлебнуть рисовой водки и обменяться новостями. Гудела, конечно, и главная харбинская «брехаловка» — портовый оптовый рынок.

Город жил прифронтовой жизнью. План «Кантокуэн» («Кантогун токусю энсю» — Особые маневры Квантунской армии), предусматривающий вооруженное нападение Японии на Дальний Восток, командующий армией генерал Ёсидзиро Умэдзу готов был привести в действие немедленно, по первому приказу из Токио, но император Хирохито отмашки пока не давал. Генерал догадывался, по каким причинам. Там, наверху, любят затевать дипломатические игры. Большая политика — удел избранных, но тайная возня между Токио, Берлином, Римом, Москвой и Вашингтоном все больше напоминала игры под одеялом в хорошо освещенной комнате, и Умэдзу с трудом удерживал рвущихся в драку солдат. Любые вопросы должны решаться на поле боя, а не в кабинетах политиков, только и думающих о том, чтобы урвать себе кусок побольше.

И все же отсрочка, какой бы она ни была, оставалась только отсрочкой. Запущенная на все обороты военная машина уже не могла остановиться. Первый звонок прозвучал из Берлина 16 апреля 1941 года, когда посол Японии в Германии Хироси Осима, убежденный милитарист, заслуживший особое доверие Гитлера, направил в Токио шифровку, в которой сообщил: «В этом год Германия начнет войну против СССР».

Более определенно на сей счет высказался в доверительной беседе с министром иностранных дел Японии Ёсукэ Мацу-

окой «архитектор восточной политики» Иоахим Риббентроп. Он недвусмысленно заявил: «Сейчас война между Германией и СССР неизбежна. Я верю, если она начнется, то завершится в ближайшие два-три месяца. Наша армия уже наготове».

Заявление Риббентропа, не так давно подписавшего с Москвой пакт о ненападении, еще больше подлило масла в огонь, который и без того полыхал в душах японской военной верхушки. Ее вожди опасались опоздать к дележу огромного пирога — советской России. Назначенный в 1940 году военным министром Хидэки Тодзио, карьера которого только начиналась, спал и видел шагающие победным маршем по Дальнему Востоку и Сибири колонны императорской армии. И это несмотря на то, что Мацуоке, приехавшему в апреле 1941 года в Москву подписывать документ о нейтралитете, были оказаны поистине сказочные почести: по завершении церемонии сам Сталин вызвался проводить его на вокзал, подчеркивая тем самым особый характер советско-японских отношений.

В конце апреля в ходе экстренного совещания в Генштабе Тодзио потребовал от своих подчиненных: «Невзирая на пакт активно осуществлять военные приготовления против СССР».

Это его требование до предела накалило обстановку в армии. Если отдельные «голуби» в Генштабе еще пытались соблюсти политес, то окопные генералы — «ястребы» — требовали немедленного выступления против русских.

Командующий Квантунской армией генерал Умэдзу бомбардировал Генштаб шифровкой: «Именно сейчас представляется редчайший случай, который бывает раз в тысячу лет, для осуществления политики государства в отношении СССР. Необходимо ухватиться за это».

Ему вторил начальник штаба генерал Ёсимото: «Начало германо-советской войны является ниспосланной нам свыше возможностью разрешить северную проблему. Нужно отбросить теорию „спелой хурмы“ и самим создать благоприятный момент».

Японские «ястребы» не хотели ждать, когда «поспевшая хурма» — Советский Союз под ударами вермахта упадет в «германскую корзину». Рвущийся к власти Гитлер после победы над Советами точно не захочет делиться с кем бы то ни было лаврами триумфатора. И потому по мере приближения часа «X» узел Большой игры затягивался все туже и туже.

Грандиозная мировая драка и без того уже охватила большую часть Европы, но главные события были еще впереди. Участники Большой игры и дележа огромной добычи: Япония, Германия, Италия, Россия, США и Великобритания — нутром чуяли добычу и, как в игре краплеными картами, норовили объегорить противника, раздеть его до нитки, чтобы потом на его горбу влезть на мировой трон. И чем меньше времени оставалось до рокового взмаха маятника, тем более нервно вели себя политики: никто не хотел прогадать и остаться в круглых дураках на задворках истории.

Тайные дипломатические переговоры шли полным ходом, но казенные улыбки на постных физиономиях Мацуоки, Хэлла, Риббентропа, Молотова, равно как и их клятвенные заверения о мире, уже никого не могли ввести в заблуждение. Запущенная военная машина требовала особого горючего — человеческой крови, и уже ничто не могло остановить эту вселенскую готовность принимать и отдавать жертвы.

Наступил май сорок первого, и напряжение достигло наивысшего накала. Оставались считанные дни и часы до того рокового момента, когда план «Барбаросса» должен был осуществиться. Под лязг гусениц и оглушительный вой штурмовиков военная армада фашистской Германии, подчиняясь железной воле Адольфа Гитлера, должна была совершить бросок на восток, чтобы сокрушить «колосса на глиняных ногах» — большевистскую Россию и открыть путь к мировому господству избранной расы ариев.

Но вермахт, до этого не знавший поражений, неожиданно забуксовал в Югославии и Греции. Южные славяне оказали упорное сопротивление, и Гитлер был вне себя от ярости.

Осечка на Балканах ставила под угрозу срыва не только план «Барбаросса», она могла изменить планы ближайших союзников Германии — Японии и Италии.

Тшеславный фанфарон Муссолини, возомнивший себя отцом национал-социализма, затянул отправку итальянских дивизий на границу Румынии с большевистской Россией. Завилял хвостом и микадо Хирохито. Теперь он отделялся туманными обещаниями открыть «второй фронт» против большевиков на Дальнем Востоке и в Сибири.

План «Кантокуэн» пока был мертворожденным ребенком, и мелкая возня на границе передовых частей Квантунской армии, белогвардейских банд атамана Семенова и боевиков «Российского фашистского союза» не могла ввести в заблуждение умную германскую разведку. Один из самых молодых ее шефов Вальтер Шелленберг регулярно докладывал Гиммлеру и Гитлеру о том, что ударные силы японской армии и флота по-прежнему находятся в местах постоянной дислокации.

Как всегда, за все это пришлось отдуваться толстяку Гермону. После разноса, устроенного Гитлером, «главный летчик» фашистской Германии поднял в воздух всю авиацию, и несчастные Югославия с Грецией содрогнулись под тоннами бомб. Белград, Скопье, Ниш, Салоники, Коринф, Гераклион и десятки других городов запылали, охваченные пожарами. Безжалостный бронированный кулак обрушился на слабо укрепленные позиции югославской армии, и к 18 апреля страна целиком оказалась под кованым сапогом вермахта.

Чуть дальше продержалась Греция, но и она не смогла противостоять превосходящим силам противника. Потомки древних ахейцев вынуждены были уйти в горы, чтобы начать там партизанскую войну.

Теперь, когда у Гитлера были полностью развязаны руки для решающей схватки с заклятым врагом — Иосифом Сталиным в споре за лавры мирового вождя, он снова принялся наседать на императора Хирохито. Удар японских армий в спину русским мог снять последние сомнения у верхушки

слишком осторожных, профессионально скептических генералов, не упускавших возможности лишний раз ткнуть ему, рейхсканцлеру Великой Германии, в лицо ефрейторским прошлым и потрясти «священной иконой» — Бисмарком, остерегавшим против войны с «русским медведем». Собирище жалких холоуев, получивших из его рук маршальские жезлы, они не хотели видеть дальше своего носа и понять всей гениальности идей национал-социализма. За каких-то семь лет ему удалось превратить униженную, раздавленную позорным Версальским миром страну в сверхдержаву. У ног Германии сегодня валяется пол-Европы, а завтра ей будет принадлежать остальной мир.

Но на пути к этой цели оставался еще один не взятый бастион — большевистская Россия. Даже беглый взгляд на карту мира вызывал в душе невольный трепет. Советский Союз за-

И. В. Сталин в сопровождении охраны идет по площади Свердлова из Большого театра с заседания XVI съезда ВКП (б). Москва, 26 июня 1930 г. (РГАСПИ. Ф. 422 Оп. 1. Д. 422. Л. 6. Фото 69)